

100 лет со дня рождения А. Ахвердова

1870—1970

ПИСАТЕЛЬ И ГРАЖДАНИН

В СЕСТОРОННЕ образованный Абдурагимбек Ахвердов в совершенстве владел русским, французским и фарсидским языками, отлично знал русскую, европейскую и восточную литературу, прекрасно разбирался в теории и практике театрального и музыкального искусства. Широко было поле его деятельности: режиссер, дирижер, преподаватель и вместе с тем один из крупнейших писателей-реалистов Азербайджана. Перу Ахвердова принадлежат пьесы, повести, романы, рассказы, фельетоны, а также статьи литературно-критического и научно-популярного характера — об искусстве, народном творчестве, писателях и поэтах. Казалось бы, обширность творческого приложения сил могла отрицательно сказаться на качестве произведений, но с Ахвердовым этого не произошло. Его литературные труды отличаются не только высокой идейной направленностью, но и ярким художественным словом. Да иначе и быть не могло, ибо писатель был на редкость строг и взыскателен к своему творчеству. Драматургические произведения Ахвердова, сыгравшие в свое время решающую роль в судьбе азербайджанского театра, разоблачали идеологический и моральный упадок буржуазно-дворянского общества, показывали его деградацию. В пьесе «Несчастный юноша» разгневаный Фархад обращается к своему ненавистному идолю-помещику со следующими словами: «Кто дал тебе землю? Зачем земля должна быть твоя? Почему бек не должен зарабатывать свой хлеб трудом? Разве это подобает человеку? Вы называете крестьян животными. Люди, в поте лица зарабатывающие кусок хлеба, не животные, а настоящие люди. Довольно. Тысячелетиями вы угнетали народ и высасывали его кровь».

В широко известной драме «Ага Магомед шах Каджар» с нескрываемой ненавистью показан свирепейший деспотизм иранского шаха, его неумолимый произвол, звериная жестокость... И так в каждой вещи писателя мы видим нарисованную со всей беспощадностью неприглядную действительность изображаемого им времени. С изданием революционного демократического журнала «Молла Насреддин» (1906 г.), в котором с самого начала Ахвердов принимал активное участие, начинается новая полоса в его творчестве: он публикует здесь рассказы и повести, главным образом, сатирические, новеллы, фельетоны. И это не случайно. Переход к новым жанрам вызван был сложившимися обстоятельствами, задачами, возникшими с обострением классовой борьбы.

Ф. ЧЕРНЫШЕВ, кандидат педагогических наук.

ЕГО называли азербайджанским Чеховым. Его смело можно было бы назвать азербайджанским Данте. Он провел нас по всем кругам душевного ада, по царству зла и насилия, по хаотическим нагромождениям человеческих пороков. Он высмеивал тупость, ханжество, эгоизм, лицемерие, алчность и скудость, он умел видеть во всем этом не просто извечную суть природы, а пламя этого ада. Он типизировал пороки, его образы-зеркала вобрали в себя страшную картину «разоренных гнезд», он шел к пониманию Причин. Он не выдумывал своих «маралов»: с чудовищной быстротой плодились они в жизни. Моллы и ханы, ахунды и беки, купцы и жандармы вертелись в пестром калейдоскопе, не успевая ложиться на бумагу. Это активизировало жанр, это заставляло задумываться над действительностью. Предельное внимание к «маленьким людям» приводило к протесту против их рабской покорности, странной уживчивости, общественной неподвижности. Любовь к простому народу, вера в его силы, в его будущее и, вместе с тем, ясное понимание всех тягот его жизни усиливали обличительный подтекст.

Он был крупным и самобытным представителем критического реализма, одной из центральных фигур культурного движения в Азербайджане. Его одинаково привлекали литература и педагоги-

ка, театр и музыка; он дирижировал первой азербайджанской оперой «Лейли и Меджнун» У. Гаджибекова. В 1903 году он был избран членом первой Государственной думы, вскоре разогнанной царским правительством. Но стремление к общественной деятельности стало определенным душевным движением этого образованнейшего человека. Активный сотрудник журнала «Молла Насреддин», член Кавказского отделения «Союза городов», уездный комиссар Борчалинского уезда — до революции; комиссар Государственного театра, заведующий отделом искусства Наркомпроса, член-корреспондент краеведческого бюро при Российской Академии наук, один из организаторов «Литературного общества» после революции — вот далеко не полный перечень сухих биографических фактов, за которыми — океан общественно полезных дел, осознание долга перед народом, Родиной.

Ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств. До конца своей жизни он оставался верен литературе, продолжая писать, перерабатывать, передавать свой опыт, свое мастерство, обогащать людей знаниями, открывая перед ними огромный мир подлинного искусства. Сто лет прошло со дня рождения Абдурагима Ахвердова, но до сих пор не стареет истинное оружие писателя, его разящий смех. Юмор Ахвердова так незаметно переходит в

иронию, что в общем сатирическое пафосе произведения подчас трудно установить их реальные границы. Стоит над своими «бомбами» трусливый и жалкий служака, городской Кербалей-Зад, и кажется, что может быть смешнее человеческой глупости? Но стоит приглядеться повнимательнее и заметишь ироническую усмешку писателя в адрес всей полицейской породы, и удивительная поразительная откровенность намека на подобный аппарат насилия. Насколько же он забком, непрочен, как непригляден его вид! Объективная сущность смеха Ахвердова в том и заключается, что писатель смеется скорее не над самим явлением, а

над тем, что его порождает. Он ищет корни зла, и он их находит. Его переломное мировоззрение формируется под непосредственным влиянием освободительного движения. Не сразу приходит писателю к осознанию высоких социалистических идеалов; после революции ему еще не в полной мере удается изобразить нового человека, понять его внутренний мир, перенести на

идеально-эстетические качества «стержневое типичное» Ахвердова развивается по принципу «ненависти ко лжи», что значит, прежде всего, ненависть ко всему неестественному, противоречащему правде жизни. Отсюда — здоровая реалистическая струя, которая, наполняясь все более ярким социалистическим содержанием, приводит Ахвердова к новому творческому методу. Горьковская концепция человека глубоко осмысленна и полностью принята писателем. С позиции этой концепции он создает образ Мирзы-Керима, сельского учителя, приветствующего большевиков, поднимавшего крестьян. Значение пьесы «В тени

деревьев», как впрочем и других революционно-агитационных пьес, написанных Ахвердовым и другими азербайджанскими писателями, например, Г. С. Ахундовым, М. С. Ордубади для Сатир-агит театра, — в то время было огромно. Однако некоторые критики в двадцатые годы довольно холодно отнеслись к изменениям в творческом методе Ахвердова. Они считали, что социальная природа даже такого «народного художника», как Ахвердов (отец Ахвердова был обедневшим дворянином), накладывает свой отпечаток на его мировоззрение. А так как метод в те годы непосредственно связывался с мировоззрением, то овладеть «диалектическим материализмом» (так называли тогдашний новый творческий метод) Ахвердов, по глубокому убеждению, был не в состоянии. Однако никто другой, как Ахвердов, первым высказался за необходимость консолидации всех писательских сил в республике, что потом нашло свое отражение в объединении «Литературного общества» с союзом «Красных перьев» и организации АЗАПП. Никто иной, как Ахвердов, приветствовал горьковскую трактовку новых качеств реализма в советской литературе. Ахвердов принял и полюбил революцию. Молодежь тянулась к нему за советом, дружеской поддержкой, творческой помощью. Он не мыслил себя без своих молодых коллег, без студентов, буквально до последнего дня не покидая университетской кафедры. Незадолго до смерти Ахвердов был избран в оргкомитет Союза советских писателей Азербайджана. Побывать на первом Всесоюзном съезде советских писателей ему уже не удалось. Смерть не дала ему завершить начатое, приступить к задуманному. Больше из того, что написал Ахвердов, приходится на начало двадцатого века. Все созданное им в это время обещает ему славу выдающегося представителя азербайджанской реалистической литературы. Основной пафос его творчества, пафос жизни, удивительно характеризуется его же собственными словами, сказанными им о движущих силах горьковского реализма: «Ненависть к обществу, разложившемуся в условиях капитализма, к злобе, жадности, вражде, держащим мир в рабстве, — ненависть ко лжи».

Рауф САФАРОВ.

Юбилейные спектакли

100-летие со дня рождения А. Ахвердова Азербайджанский государственный академический драматический театр им. М. Азизбекова отмечает постановкой пьесы этого выдающегося азербайджанского драматурга — «Пери-Джаду».

Спектакль, проходящий с большим успехом, поставлен заслуженным деятелем искусств Азербайджанской ССР Тوفиком Кязимовым. Художник новой постановки С. Курбанов, музыкальное оформление народного артиста СССР композитора Кара Караева.

Главные роли в спектакле ведут: С. Басирзаде, Н. Меликова, М. Садыкова, А. Панахова, С. Ибрагимов, Г. Турабов и другие.

Знаменательной дате посвящен и другой спектакль «Несчастный юноша» в Театре юного зрителя им. М. Горького. Его подготовил заслуженный артист республики Керим Гасанов. Исполнители главных ролей Г. Садыков, Ю. Велиев, А. Салманов, Ф. Наббов.

На снимке: сцена из спектакля «Пери-Джаду» — А. Панахова (Пери), М. Садыкова (Зарнишан).

Новые издания «Азернешра» и «Гянджлика» к юбилею писателя

К юбилею великого азербайджанского драматурга А. Ахвердова издательство «Азернешр» выпускает в свет новый двухтомник его произведений. Как рассказал редактор отдела художественной литературы Гасан Мехтиев, новое издание в отличие от предыдущих включает в себя ранее не издававшиеся пьесы и рассказы писателя.

Так, в первый том, составленный из драматургических произведений, вошли впервые публикуемые одноактные пьесы «Гырыныш гары», «Годжа тарза», а также другие пьесы, написанные после Октябрьской революции. Второй том нового издания произведений А. Ахвердова — это его рассказы, публицистика, литературоведческие статьи, статьи о театре, о драме, его воспоминания. Сюда включены представляющие немалый интерес статьи о Мирза Фатали Ахундове, о Сабире, о Максиме Горьком. Некоторые рассказы и статьи

Ахвердова, вошедшие во второй том, также впервые увидят свет. Составителем нового сборника произведений А. Ахвердова является профессор, доктор филологических наук К. Мамедов.

Две новинки к юбилею писателя выпускает также и издательство «Гянджлик». Это — монография о жизни и творчестве А. Ахвердова (автор К. Мамедов) и сборник рассказов писателя, подготовленный для издательства русский язык.

В этот же период свое сценическое воплощение обрели и «Разоренное гнездо», и «Несчастный юноша», и «Пери-Джаду». «Разоренное гнездо» — одно из наиболее популярных произведений азербайджанской классической литературы, где остро, со всей обличительной силой показан процесс распада «дворянского гнезда» и причины его гибели. К трагедии в свое время обращались многие видные режиссеры: Г. Араблинский (он был также исполнителем заглавной роли), А. М. Шарифзаде, М. Мамедов. Естественно, что спектакли вышеназванных режиссеров были весьма различны и неодинаково удачны. И если первая постановка трагедии, осуществленная самим драматургом в 1896 году, и последующий спектакль, режиссированный Г. Араблинским, имели бурный успех, то постановка «Разоренного гнезда» талантливым актером А. М. Шарифзаде (1935 г.) была охарактеризована пресой как неудавшаяся. В качестве основного аргумента рецензент «Литературной газеты» («Экспресс-газета», 25/II 1935 г., № 10/30) Мехти Гусейн выдвигал мысль о том, что в спектакле режиссер не смог акцентировать внимание на основной идее трагедии, выявить главную сюжетную линию пьесы. Тем не менее спектакль 1935 года разошелся рядом актерских удач, среди которых особенно привлекала вдумчивая, интеллектуальная игра Сиджи Рухулы (Наджафбек) и Соны Гаджиевой (Сона-ханум).

В 1935 году пьеса А. Ахвердова «Разоренное гнездо» была поставлена на сцене Азербайджанского государственного драматического театра талантливым актером сцены А. М. Шарифзаде. Главные роли — Наджарбек и Сона-ханум — в спектакле исполнили ведущие актеры Сиджи Рухулы и Соны Гаджиевой.

В 1935 году пьеса А. Ахвердова «Разоренное гнездо» была поставлена на сцене Азербайджанского государственного драматического театра талантливым актером сцены А. М. Шарифзаде. Главные роли — Наджарбек и Сона-ханум — в спектакле исполнили ведущие актеры Сиджи Рухулы и Соны Гаджиевой.

ОН БЫЛ РЫЦАРЕМ ТЕАТРА

ронней личности воссоздают целостный портрет одного из наиболее просвещенных людей Азербайджана начала XX века. Драматургическое наследие Абдурагимбека Ахвердова необычайно богато. Он писал и исторические трагедии, и эпические и бытовые драмы, и комедии, и волевики. Достойный продолжатель литературной школы М. Ф. Ахундова, Ахвердов создал прекрасные образцы критического реализма, на которых воспитывалась и выросла целая плеяда талантливых художников-мастеров сцены, в том числе первый профессиональный актер азербайджанской сцены Г. Араблинский, а также Дж. Зейналов, А. М. Шарифзаде, С. Рухулла, И. Идгитзаде, Азиза-ханум, Сона-ханум и другие.

Уже в самых ранних произведениях писателя-драматурга наметились основные тенденции его творчества — реализм, яркость, выразительность и типичность драматургического материала, компактность и лаконизм сюжетов, сочность и достоверность языка. Именно в силу этих особенностей пьесы А. Ахвердова, обладавшей яркой и богатой сценической судьбой, и сегодня живут на нашей сцене. Первые постановки ахвердовских пьес относятся к началу нового, XX века. В газете «Закавказье» от 1 апреля 1908 года читаем: «26 марта в Тифлисском казенном театре... ставили новую историческую трагедию «Ага Магомед шах Каджар»... Из исполнителей нельзя не отметить обдуманную и выдержанную игру в самой ответственной роли — Ага Магомед хана Г. Араблинского. Г. Араблинский поднес ценный (серебро) подарок и много раз вызывали, вместе с автором пьесы А. Ахвердовым».

В этот же период свое сценическое воплощение обрели и «Разоренное гнездо», и «Несчастный юноша», и «Пери-Джаду». «Разоренное гнездо» — одно из наиболее популярных произведений азербайджанской классической литературы, где остро, со всей обличительной силой показан процесс распада «дворянского гнезда» и причины его гибели. К трагедии в свое время обращались многие видные режиссеры: Г. Араблинский (он был также исполнителем заглавной роли), А. М. Шарифзаде, М. Мамедов. Естественно, что спектакли вышеназванных режиссеров были весьма различны и неодинаково удачны. И если первая постановка трагедии, осуществленная самим драматургом в 1896 году, и последующий спектакль, режиссированный Г. Араблинским, имели бурный успех, то постановка «Разоренного гнезда» талантливым актером А. М. Шарифзаде (1935 г.) была охарактеризована пресой как неудавшаяся. В качестве основного аргумента рецензент «Литературной газеты» («Экспресс-газета», 25/II 1935 г., № 10/30) Мехти Гусейн выдвигал мысль о том, что в спектакле режиссер не смог акцентировать внимание на основной идее трагедии, выявить главную сюжетную линию пьесы. Тем не менее спектакль 1935 года разошелся рядом актерских удач, среди которых особенно привлекала вдумчивая, интеллектуальная игра Сиджи Рухулы (Наджафбек) и Соны Гаджиевой (Сона-ханум).

была близка по идее и духу к литературной первооснове произведения, соответствовала его философской сути. Среди многочисленных драматургических произведений А. Ахвердова пьеса «Пери-Джаду» вызвала к себе особый интерес, давая повод и пищу спорам. Необычность и оригинальность пьесы в том, что в ней с мастерством использованы и показаны два плана: реально существующий мир людей и мир фантастический, абстрактный. Изобилует множеством символов, гипербол, условностей, «Пери-Джаду» в основе своей произведение весьма реалистичное, и сюжетная канва в нем построена на проблемах социальных и нравственных. Первая постановка «Пери-Джаду» была осуществлена самим автором в 1901 году, последняя — Тوفиком Кязимовым в 1969 году на сцене Азербайджанского государственного академического драматического театра им. М. Азизбекова. В этой последней постановке режиссер сделал попытку по-новому прочесть и осмыслить пьесу. Рецензент «Бакинского рабочего» от 14 декабря 1969 года А. Сафаров пишет: «По художественным средствам, изобразительным решениям, стилю и манере игры новый спектакль во многом сродни стихии и пьесы А. Ахвердова. Бытовые интонации и философские символы, прозвизм и гиперболы, реалистическое и нереалистическое — эти парадоксальные сочетания очень верно перенесены из пьесы в спектакль. Спектакль этот — сказка и вместе трагедия, глубокая философская притча, несущая вечную тему». Деятельность А. Ахвердова не ограничилась одной лишь драматургией. Он был активным поборником театрального искусства, видел в театре активную силу, способную сыграть определенную положительную роль в воспитании народных масс. В воздвигении на их мировопонимание, мировоззрение. С именем драматурга тесно связано создание первых театральных трупп. Прехая в 1899 году в Петербурге в Баку, Ахвердов принимает непосредственное участие в организации первой труппы тюркского (азербайджанского) театра и режиссирует все поставленные в период с 1901 по 1904 год спектакли. Он старался поднять идейно-художественный уровень азербайджанского театра, используя богатый опыт русской сценической школы, с которой был хорошо знаком, культивировать театральное искусство среди азербайджанцев. Оценивая деятельность драматурга на поприще театра, газета «Каспий» от 2 октября 1902 года писала: «Как руководитель труппы и организатор спектаклей господин Ахвердов тратит много труда и времени, как писатель и драматург он делает это с присущей театральному деятелю любовью». Среди лучших режиссерских работ А. Ахвердова наиболее интересны были постановки «Ис-под дождя», да в ливень» Н. Б. Везирова, «Каджи Кара» М. Ф. Ахундова, спектакли его собственных пьес «Разоренное гнездо», «Несчастный юноша» и другие. Огромный интерес представляют театральные взгляды драматурга, высказанные им в ряде опубликованных теоретических статей («Театр в Азербайджане», «Народные спектакли и религиозные драмы в Азербайджане» и др.). А. Ахвердов был большим другом и советником актеров, непосредственно участвовал в процессе их работы над ролью. Высоко оценивая актерские возможности С. Рухулы, игравшего в ряде его пьес, его талант, исключительную способность перевоплощаться, А. Ахвердов писал «Одной из величайших заслуг перед человечеством в целом, нацией и культурой является актерское искусство... Всегда помни, что сегодня ты должен играть лучше, чем вчера, потому что актер, как бы хорошо он ни играл, должен знать, что может сыграть и лучше». А. Ахвердов был одним из тех, кто с радостью принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию, — он был к этому времени уже известным драматургом и театральным деятелем. Он приложил много сил и энергии для создания нового революционного театра, в частности, организации Сатир-агит театра и первого в Азербайджане театра для детей — нынешнего ТЮЗа им. М. Горького и театральной техники. Глубоко любящий жизнь и людей, А. Ахвердов обладал острым чувством времени, и поэтому его произведения отличались исключительной актуальностью и злободневностью проблематики. А. Ахвердов привнес в азербайджанскую сцену новых героев, в которых отобразил наиболее типичные черты людей своего века, героев ищущих, бунтующих, борющихся. Он стал своеобразным летописцем исторической судьбы своего народа, своей земли. З. ИСКЕНДЕРОВА, Э. АЛИЕВА — театроведы.